

Волшебный источник
Персидские сказки

Зеленая
птица

Аннотация

А почему бы на время не забыть о заботах, рутине и серых буднях? Почему бы не сделать паузу и отдохнуть, почитав что-нибудь для души? Мы предлагаем вам очень действенную терапию — сказочную! У вас в руках — «Волшебный источник» — самая сказочная книжная серия, в которой собраны наиболее известные и любимые сказки народов всего мира. На страницах изданий серии вам откроется волшебный мир английских, арабских, датских, индийских, немецких, французских, украинских, японских, конечно же, русских и многих других сказок.

Зеленая птица

Персидская сказка

Великий визирь Мугабедзин созвал своих визирей и сказал:

— Чем больше я смотрю на наше управление, — тем больше вижу нашу глупость.

Все остолбенели. Но никто не посмел возражать.

— Чем мы занимаемся? — продолжал великий визирь. — Мы караем злодеяния. Что может быть глупее этого?

Все изумились, но возражать никто не посмел.

— Когда выпалывают огород, дурные травы выпалывают вместе с корнем. Мы же только подстригаем дурную траву, когда ее видим, — от этого дурная трава только разрастается еще гуще. Мы имеем дело с деяниями. А где корень деяний? В мыслях. И мы должны знать мысли, чтобы предупреждать дурные деяния. Только зная мысли, мы и будем знать, кто хороший человек, кто дурной. От кого чего можно ждать. Только тогда и будет наказан порок и награждена добродетель. А пока мы только подстригаем траву, а корни остаются целы, отчего трава только разрастается гуще. Визири с отчаянием переглянулись.

— Но мысль спрятана в голове! — сказал один из них, похрабрее. А голова — это такая костяная коробка, что, когда разобьешь ее, улетает и мысль.

— Но мысль такая непоседа, что сам аллах создал для нее выход рот! — возразил великий визирь. — Не может быть, чтобы человек, имея мысль, кому-нибудь ее не высказал. Мы должны знать самые сокровенные мысли людей, — такие, которые они высказывают только самым близким, когда не опасаются быть подслушанными.

Визири в один голос радостно воскликнули:

— Надо увеличить число соглядатаев!

Великий визирь только усмехнулся:

— Один человек имеет состояние, другой работает. Но вот человек: и капитала у него нет, и ничего не делает, — а ест, как пошли аллах всякому! Всякий сразу догадается: это — соглядатай. И начнет остерегаться. Соглядатаев у нас и так много, да толку нет. Увеличивать их число — значит, разорять казначейство — и только!

Визири стали в тупик.

— Даю вам неделю времени! — сказал им Мугабедзин. — Или через неделю вы придете и скажете мне, как читать чужие мысли, или можете убираться! Помните, что дело идет о ваших местах! Идите!

Прошло шесть дней.

Визири при встрече друг с другом только разводили руками.

— Выдумал?

— Лучше соглядатаев ничего не мог выдумать! А ты?

— Лучше соглядатаев ничего на свете быть не может!..

Жил при дворе великого визиря некто Абл-Эддин, молодой человек, шутник и пересмешник. Делать он ничего не делал. То есть, ничего путного.

Выдумывал разные шутки над почтенными людьми. Но так как шутки его нравились высшим, а шутил он над низшими, то все Абл-Эддину сходило с рук. К нему и обратились визири.

— Вместо того, чтобы выдумывать глупости, выдумай что-нибудь умное!

Абл-Эддин сказал:

— Это будет потруднее.

И назначил такую цену, что визири сразу сказали:

— Да, это человек неглупый!

Сложились, отсчитали ему деньги, и Абл-Эддин сказал им:

— Вы будете спасены. А как, — не все ли вам равно? Не все ли равно утопающему, как его вытащат: за волосы или за ногу.

Абл-Эддин пошел к великому визирю и сказал:

— Разрешить заданную тобой задачу могу я.

Мугабедзин спросил его:

— Как?

— Когда ты требуешь от садовника персиков, — ты, ведь, не спрашиваешь его: как он их вырастит? Он положит под дерево навоза, а от этого будут сладкие персики. Так и государственное дело. Зачем тебе вперед знать, — как я это сделаю. Мне работа — тебе плоды.

Мугабедзин спросил:

— А что тебе для этого нужно?

Абл-Эддин ответил:

— Одно. Какую бы я глупость ни выдумал, ты должен на нее согласиться. Хотя бы тебя брал страх, что нас с тобой обоих за это посадят к сумасшедшим.

Мугабедзин возразил:

— Я-то, положим, останусь на своем месте, а вот тебя посадят на кол!

Абл-Эддин согласился:

— Будь по-твоему. Еще одно условие. Ячмень сеют с осени, а собирают летом. Ты дашь мне срок от полнолуния. В это полнолуние я посею, — в то полнолуние — жни.

Мугабедзин сказал:

— Хорошо. Но помни, что дело идет о твоей голове.

Абл-Эддин только засмеялся:

— Человека сажают на кол, а говорят, что речь идет о голове.

И подал великому визирю к подписи готовую бумагу. Великий визирь только за голову схватился, прочитав ее:

— Тебе, вижу, страшно хочется сесть на кол!

Но, верный данному обещанию, бумагу подписал. Только визирю, управляющему правосудием, дал приказ:

— Заостри для этого молодца кол понадежнее.

На следующий день глашатаи по всем улицам и площадям Тегерана возглашали, при звуках труб и барабанном бое:

«Жители Тегерана! Веселитесь!

Наш премудрый повелитель, властитель властителей, обладающий мужеством льва и светлый, как солнце, отдал, как вам известно, управление всеми вами заботливому Мугабедзину, да продлит аллах его дни без конца.

Мугабедзин сим объявляет. Дабы жизнь каждого перса текла в приятности и удовольствии, — да заведет себе каждый в доме попугая. Эта птица, одинаково занятная как для взрослых, так и для детей, служит истинным украшением дома. Богатейшие индийские раджи имеют сих птиц для утешения в своих дворцах. Пусть дом каждого перса украсится так же, как дом богатейшего индийского раджи. Мало того! Каждый перс должен помнить, что знаменитый «павлиний трон»[...знаменитый «павлиний трон» властителя властителей, отнятый — у Великого Могола... — Великие Моголы — название, данное европейцами династии, происходившей из Моголистана (Средняя и Центральная Азия) и правившей в Индии с 1526 г. Стремясь утвердить свою власть, могольские падишахи тратили колоссальные средства на строительство крепостей, дворцов, мечетей, многие из которых стали великолепными памятниками архитектуры. Выражением могущества государства Моголов должен был стать и так называемый Павлиний трон, создание которого во дворце правителей, по свидетельству современника, обошлось в сто двадцать миллионов золотых рублей. В 1739 г. в Индию вторгся иранский шах Надир, сломивший могольскую армию и ограбивший столицу империи Дели. Был увезен в Персию и Павлиний трон.] властителя властителей, отнятый его предками в победоносной войне у Великого Могола, украшен сделанным из одного, цельного, неслыханной величины изумруда попугаем. Так что, при виде сей изумрудного цвета птицы, каждый будет невольно вспоминать о павлинном троне и восседающем на нем властелине властелинов. Заботу о снабжении попугаями всех добрых персов заботливый Мугабедзин передал Абл-Эддину, у которого персы и могут приобретать попугаев по установленной цене. Приказ этот исполнить до наступления ближайшего новолуния.

Жители Тегерана! Веселитесь!»

Жители Тегерана дались диву. Визирь втихомолку спорил между собой: — Кто больше сошел с ума? — Абл-Эддин, написав такую бумагу? Или Мугабедзин, который ее подписал? Абл-Эддин выписал из Индии огромный транспорт попугаев и, так как он продавал их вдвое дороже, чем покупал, то нажил хорошие деньги.

Попугаи сидели на жердочках во всех домах. Визирь, управляющий правосудием, заострил кол и заботливо обил его жестью. Абл-Эддин ходил веселый.

Но вот прошел срок от полнолуния до полнолуния. Над Тегераном взошла полная, сверкающая луна. Великий визирь позвал к себе Абл-Эддина и сказал:

— Ну, мой друг, пора садиться на кол!

— Смотри, не посади меня куда-нибудь попочетнее! — ответил Абл-Эддин. — Жатва готова, иди и жни! Отправляйся и читай мысли!

И с величайшей пышностью, верхом на белом арабском коне, при свете факелов, в сопровождении Абл-Эддина и всех визирей, Мугабедзин отправился в Тегеран.

— Куда тебе угодно заехать? — спросил Абл-Эддин.

— Хоть вот в этот дом! — указал великий визирь.